

Результат превзошёл её ожидания. Закончив петь, она сама не могла поверить, что её оценка окажется настолько высокой.

Позже компания больше ничего не сказала.

Сяо Жун была послушной, но иногда действительно проявляла упрямство. После смены руководства компании, казалось, они решили, что её семейное положение не так влиятельно, как у других, и начали выжимать из неё все соки.

Это был подход третьесортной компании — выжать последнюю каплю ценности, после чего артист считался отработанным материалом.

Никто не ожидал, что Сяо Жун сможет подняться снова.

Отношения между ней и Цзин Тяньюэ были известны немногим в компании, и обсуждение этой темы было запрещено.

В конце концов, Сяо Жун извлекла из этих отношений много пользы, а Цзин Тяньюэ не была человеком, которого можно было легко обидеть. Даже если бы Цзин Тяньюэ захотела сделать отношения публичными, они бы не стали возражать.

Суть бизнеса.

Но с точки зрения любовных отношений это было несправедливо.

Другие могли бы радоваться этому, ведь в любви рано или поздно наступает разрыв. Люди приходят и уходят, и всё когда-нибудь заканчивается. Главное — успеть извлечь выгоду.

— Сяо Жун, ты здесь? У тебя есть время?

Пэй Янь спустилась с верхнего этажа, опёрлась на перила и позвала Сяо Жун.

Сяо Жун, держа гитару, подняла глаза.

— Что случилось?

— Можешь помочь мне с вокалом?

Она спустилась из тренировочной комнаты наверху, увидела Пузырька и помахала ему рукой.

Пузырёк тоже помахал в ответ.

— Хорошо, — сказала Сяо Жун.

— Тогда я пойду, Жунцзай. Если что, позови меня.

Ассистентов разрешалось брать с собой, и более известные артисты часто имели несколько. Однако Пузырёк не занимался подношением чая или другими мелочами, так как Сяо Жун это не нравилось.

Брат Ян просил Пузырька просто проводить больше времени с артисткой.

Но в музыке он ничего не понимал, поэтому ушёл.

Перед тем как уйти, он оглянулся и заметил, что Пэй Янь, кажется, особенно тепло относится к Сяо Жун: спустилась вниз, обняла её за руку и потащила вверх. Сяо Жун, казалось, была вынуждена следовать за ней, что выглядело довольно забавно.

Пузырёк подумал: «Наверное, я слишком много думаю. Пэй Янь, кажется, любит мужчин».

Сяо Жун и Пэй Янь ладили довольно легко. Сяо Жун не могла похвастаться отличными музыкальными навыками, но иногда спрашивала совета у Пэй Янь.

Их музыкальные стили различались, но Пэй Янь увлекалась различными инновациями и часто оставалась в тренировочной комнате до глубокой ночи.

Они жили вместе, поэтому иногда возвращались домой в одно и то же время.

Съёмочная группа обычно устанавливала камеры в общих зонах, и в дни, когда шоу не выходило в эфир, они постепенно выпускали закулисные кадры и трейлеры. У Сяо Жун и Пэй Янь было довольно много экранного времени, иногда они даже работали за едой. На видео Пэй Янь выглядела очень разговорчивой, а Сяо Жун была более пассивной, но без явного дискомфорта. Поскольку они были из одной компании, монтаж неизбежно делал акцент на их взаимодействии.

Цзин Тяньюэ досмотрела закулисные кадры в самолёте, и, выходя из аэропорта, она услышала разговоры других пассажиров.

— Вы видели Сяо Жун? На большом экране она выглядит просто потрясающе. Я никогда не думала, что девушка может быть такой красивой.

— Да, эта песня действительно хороша. Мне кажется, она стала намного лучше, чем была в группе. Тогда всё казалось слишком однообразным.

— Но Пэй Янь — это вообще отдельная история. Я думала, что она просто актриса, но, боже, в интервью она сказала, что начала тренироваться с тринадцати лет. Это так давно. В шоу она так заботится о Сяо Жун, особенно в сцене с кукурузой. Это просто убивает меня.

— Да, Сяо Жун очень нравится старшим сёстрам. Я тоже её обожаю.

Цзин Тяньюэ была в маске и берете. В эти дни смога такой наряд не привлекал внимания, но, проходя через VIP-зону, её всё же узнали.

Чжоу Чжоу, идущая рядом, подумала: «Хорошо, что мы взяли с собой больше охранников».

Хун Цзэ, глядя на подошедших людей, был в недоумении.

— Я думал, ты уже забыта.

Цзин Тяньюэ фыркнула. Она подняла глаза, и её взгляд упал на удалённый LED-экран, где всё ещё показывали трейлер шоу «Небесные звуки». Кадр с Сяо Жун длился всего несколько секунд, мелькнув и исчезнув.

Она подумала: «Я сама давно не видела её вживую, а в аэропорту приходится смотреть на экран, чтобы вспомнить её».

Хун Цзэ, видя её недовольное выражение лица и подходящих с телефонами фанатов, которых останавливали охранники, сказал:

— Эй, ты могла бы быть немного дружелюбнее.

Цзин Тяньюэ:

— Я же в маске. Как ты понял, что я не дружелюбна?

Она говорила лениво, и, проходя мимо, кто-то протянул ей тетрадь для подписей. Она посмотрела — это была тетрадь по математике.

Её поездка была строго засекречена, и уровень безопасности был очень высоким. Обычно никто не знал о её передвижениях. К тому же после возвращения в индустрию её фильмов стало значительно меньше, и все знали, что её внимание переключилось на семейный бизнес, и у неё совсем не было времени на съёмки.

Поэтому профессиональных фанатов, встречающих её в аэропорту, не было, только случайные зеваки и несколько фанатов, которые случайно её заметили.

— Лунная богиня! Можешь подписать?

Цзин Тяньюэ смотрела на открытую первую страницу тетради, недоумевая.

— Ты не на уроках?

Перед ней стояла девочка с хвостиком, ещё совсем ребёнок.

— Сегодня суббота!

Цзин Тяньюэ:

— Суббота, и ты не на дополнительных занятиях?

Хун Цзэ, стоящий рядом: «...»

Он был в очках, чёрная маска закрывала половину его лица, но это не скрывало его привлекательной внешности. Некоторые даже фотографировали его.

Цзин Тяньюэ подписала тетрадь, и девочка, казалось, немного смутилась.

— Эй, Лунная богиня, можешь нарисовать сердечко?

Цзин Тяньюэ:

— Какое сердечко? Пустое, заполненное или разноцветное?

Чжоу Чжоу раньше не думала, что артист, с которым она работает, может быть таким едким, но потом поняла, что Цзин Тяньюэ просто любит подшучивать над людьми.

Неважно, мужчина это или женщина, ребёнок или взрослый. Если у неё было настроение, она могла быть резкой, но обычно, если её не трогали, ничего не происходило.

— Как хочешь.

Цзин Тяньюэ нарисовала сердечко, и, когда девочка забрала тетрадь, она сказала: «Я тебя люблю», а затем начала что-то писать ручкой на обороте.

Вокруг собралось довольно много людей, и Цзин Тяньюэ нашла это забавным.

— Я могла бы написать твоё имя, если бы ты попросила. Так было бы проще.

Девочка ахнула:

— Нет, это не то.

Хун Цзэ сказал:

— Эй, не затягивай.

Увидев, что людей становится всё больше, Цзин Тяньюэ цокнула языком.

— Ладно, как хочешь.

Девочка немного поколебалась, а затем показала ей написанное.

Цзин Тяньюэ: «.....□

Она развернулась и быстро ушла. Чжоу Чжоу оглянулась на девочку с удивлённым лицом, не понимая, что произошло, и спросила:

— Что она написала, сестра?

Цзин Тяньюэ вздохнула.

— Оказывается, это был редкий фанат меня и Сяо Жун.

Чжоу Чжоу почувствовала нотки досады в её голосе и с трудом сдерживала смех.

В конце концов, ни одно из изданий, снимавших Цзин Тяньюэ, которая несколько раз выходила на ужин и ночевала у Сяо Жун, не считало, что между ними есть что-то большее, чем просто дружба.

Это были чисто отношения между старшей и младшей.

— Пожалуйста, это же Цзин Тяньюэ. Как она может быть с женщиной?

Хун Цзэ чуть не умер со смеху, читая эту статью, и даже не стал возражать, когда Цзин Тяньюэ бросила в него пачку сигарет, сбив его очки.

— Тебе тоже досталось.

Настроение Цзин Тяньюэ немного улучшилось благодаря этому маленькому эпизоду, и, вернувшись домой, она даже зашла в свой фан-клуб, но не нашла ту девочку.

Из-за этого за ужином с родителями она была рассеянной.

Цзоу Тяньхао специально приехал поужинать с сестрой и, увидев, что Цзин Тяньюэ всё время смотрит в телефон, кашлянул.

Цзин Тяньюэ подняла глаза, но услышала вопрос матери:

— Тяньюэ.

— Да?

— Ты встречаешься с кем-то?

Цзин Тяньюэ посмотрела на своего брата. Цзоу Тяньхао покачал головой.

— Да или нет?

На самом деле о её отношениях знали немногие в индустрии. Синхай, конечно, не собирался раскрывать эту информацию, так как это было выгодно, а её сторона также запрещала обсуждения. Цзин Тяньюэ не знала, как её мать узнала об этом.

— Да.

— Кто это? Когда приведёшь познакомиться?

Цзин Тяньюэ:

— Рано ещё.

Её отец кашлянул.

— Раньше мы слишком баловали тебя. Теперь мы должны сначала всё проверить.

Цзин Тяньюэ совсем не боялась давления со стороны родителей. Она просто сказала:

— Она робкая, вы её напугаете.

— Мама, кто тебе сказал?

Она продолжала листать телефон и наконец нашла то, что искала. Под её видео из аэропорта кто-то выложил подпись.

[Цзин Тяньюэ Сяо Жун]

Имя Сяо Жун было написано от руки, и, по сравнению с подписью Цзин Тяньюэ, выглядело совсем негармонично. За это её раскритиковали в сотнях комментариев.

Цзин Тяньюэ, однако, смотрела на это с удовольствием и прокомментировала: «В следующий раз могу подписать за тебя @Сяо Жун, ты не против?»

Это было уже откровенно.

— Никто мне не говорил.

Цзин Тяньюэ носила фамилию матери, и её глаза были похожи на мамины, но более раскосые, что делало их более соблазнительными.

— Я не верю. Если не брат, то это Гао Цзин.

За столом воцарилось молчание.

— Видимо, это всё-таки болтуня Гао Цзин.

Цзин Тяньюэ усмехнулась.

— Значит, вы уже знаете, что это девушка?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/17670/1646944>